

Глава 20

«Погоди, не взрывайся, — Сан Цзюци прервал панический монолог F001. — Посмотри внимательнее. Что-то здесь не так».

Прощальная речь Системы, полная искреннего надрыва, оборвалась на полуслове. F001 усталилась на черную мглу и заметила неладное: туман несколько секунд хаотично кружил по комнате, а затем острое клинка резко повернулось, нацелившись прямо в грудь Дай Лоиня.

«Эта божественная кара... разве она не должна была обрушиться на меня?»

F001, кажется, окончательно запуталась в происходящем:

«Похоже на то...»

«Неужели Главный Бог умудрился обознаться?» — в мыслях Сан Цзюци промелькнуло сомнение.

Божественная кара обычно безошибочно следует за аурой души. Если цель не найдена в текущем мире, она преследует её в следующем, пока не достигнет.

«Может... — робко предположила Система, — из-за того, что вы всё это время вели себя столь несдержанно, Дай Лоинь пропитался вашим запахом, и кара приняла его за вас?»

Это объяснение показалось Сан Цзюци слишком притянутым за уши:

«Нужно найти способ вытащить его из этого пространства».

«Это особое подпространство божественного суда, — ответила F001. — Отсюда не выбраться, пока кара не свершится. По идее, Дай Лоинь должен был застыть, как та птица за окном, а клинок просто прошел бы сквозь его тело. Я понятия не имею, почему его затащило внутрь».

Пока человек и Система вели этот поспешный диалог, призрачная фигура уже занесла меч. Клинок, объятый ледяной жадой убийства, со свистом обрушился на Дай Лоиня!

В это критическое мгновение Сан Цзюци рванулся вперед и с силой оттолкнул мужчину. Лезвие вонзилось в пол, оставив после себя глубокую опаленную воронку. Не теряя ни секунды, Сан Цзюци схватил Лоиня за руку, и они бросились прочь, пытаясь разорвать дистанцию с бесформенной тенью в тесном пространстве офиса.

Сан Цзюци заслонил Лоиня собой, не сводя глаз с врага. Но в этот момент он почувствовал,

как пальцы мужчины разжимаются. Пока юноша пребывал в замешательстве, Дай Лолинь мягко отстранился и шагнул вперед. Теперь уже он встал перед Сан Цзюци, напряженно расправив плечи. Его тело, замершее в боевой стойке, напоминало сжатую пружину.

— Я отвлеку его, — глухо бросил Дай Лолинь. — А ты беги к двери, как только представится шанс.

Сан Цзюци, тяжело дыша, оперся о стену:

— Оно пришло за мной. Это не из нашего мира, ты не сможешь с ним сражаться.

— Я вижу. И я давно догадывался, что ты тоже не отсюда, — Дай Лолинь на миг обернулся, и в его взгляде смешались невыразимая нежность и горькое сожаление. — Не беспокойся за меня. Я тайне брал уроки рукопашного боя у Ли Юя. Уходи и не оборачивайся. Просто беги, а я выиграю время. Если нам суждено встретиться снова... я должен буду тебе кое-что сказать.

Мужчина начал медленно смещаться в сторону, уводя за собой черную мглу. Вскоре призрачный жнец во второй раз поднял свой клинок.

Сан Цзюци не шелохнулся. В его сознании застыл взгляд Лолиня — взгляд человека, который уже принял решение умереть.

«Есть ли способ это остановить?» — в панике выкрикнул он в пустоту сознания.

F001 молчала пару секунд, после чего произнесла:

«Хозяин... у меня есть предложение».

«Говори же!» — взмолился Сан Цзюци.

С того момента, как Чжоу Личуань погиб, миссия была официально завершена, и на счету юноши скопился миллион Очков Мира. Он не покидал этот мир лишь потому, что хотел довести свои технологические реформы до конца.

«Божественная кара нацелена на уникальную сигнатуру души, — зачастила F001. — Раз уж она ошиблась, пусть доводит дело до конца. Пусть Дай Лолинь станет вашим козлом отпущения. Хозяин, это всего лишь временный мир, а этот мужчина — случайный попутчик. Ваша задача выполнена, мы можем уйти прямо сейч...»

Голос Системы затих, растворившись в ледяной пустоте. F001, способная мгновенно считывать эмоции хозяина, ощутила вспышку ярости такой силы, что ей показалось, будто её сейчас вывернут наизнанку. Сан Цзюци никогда не был так разъярен — даже когда его насильно

связали с Системой.

В этот раз он был в бешенстве по-настоящему. И причиной была сама Система.

F001 едва не завывала от ужаса, но внезапно её осенило:

«Есть другой путь!»

«Говори», — голос Сан Цзюци звучал тише могильного холода.

«Очки Мира... — начала F001, — это материализованная удача, частица силы Бога Войны. Эта мощь способна сокрушить что угодно, даже карающий меч Главного Бога. Если передать все накопленные очки Дай Лолиню, он сможет разбить эту кару. Но... шанс на успех один на миллиард. Вероятность победы стремится к нулю».

Меч уже начал свое падение. Сан Цзюци рванулся к Лолиню:

«Плевать на вероятность! Делай это! Передай ему всё до последнего очка!»

[Внимание! Запущен процесс передачи Очков Мира]

[Цель: Дай Лолинь]

[Объем: 1 000 000 единиц]

F001 едва не захлебнулась от жадности: она не только перевела все очки, но даже не стала вычитать ту несчастную тысячу, что Сан Цзюци задолжал ей ранее.

С коротким сигналом золотистая дымка, видимая лишь глазу Сан Цзюци, плотным коконом окутала Дай Лолиня. В ту же секунду атака жнеца достигла цели. Но в миг удара Лолинь с изумлением обнаружил, что движения врага стали нелепо медленными. Он видел, как лезвие рассекает воздух, оставляя за собой шлейф, и видел глубокую, отчаянную тревогу в глазах Сан Цзюци.

Нет, это не противник замедлился. Это он сам стал невероятно быстр.

Дай Лолинь не стал тратить время на раздумья. Он легко уклонился от черного клинка и нанес сокрушительный удар в самую гущу тумана. Его кулак врезался в марево, ощутив плотное, почти физическое сопротивление.

Раздался глухой хлопок. Черная мгла рассыпалась, а клинок, едва коснувшись пола, обратился

в пепел и растаял.

За окном снова забили крыльями птицы, пылинки в лучах солнца возобновили свой танец. Исчезли опаленные следы на паркете. Из коридора слышались обыденные голоса сотрудников. Всё вернулось в норму, будто ничего и не было.

[Слияние завершено!]

[Показатель совместимости — 100%!]

[Хозяин, мы спасены!]

Очки можно заработать снова, а жизнь всего одна. F001 была готова отвесить себе пощечину — как она могла предложить самоликвидацию? Какое самопожертвование, когда можно продолжать путь!

Сан Цзюци привалился к стене, пытаясь унять бешеное сердцебиение. Все его рассуждения о «благах страны» и «желании увидеть будущее» оказались лишь ширмой. Истинная причина была проста: он не мог оставить Дай Лолиня. Не мог бросить мужчину, который стал его тенью и опорой, не хотел видеть его скорбь. И, если быть до конца честным, он не вынес бы мысли о том, что после его ухода рядом с Лолинем появится кто-то другой. В своей любви он был эгоистичен — он хотел привязать этого человека к себе навечно.

Сан Цзюци всегда был мастером расчетов. Каждая его интрига — от травли Сун Цина до использования Чжоу Личуаня — служила четкой цели. Но с Дай Лолинем все расчеты пошли прахом. Мужчина отдал ему свое сердце, и Сан Цзюци не смог остаться безучастным.

Юноша закрыл лицо руками и горько усмехнулся. В следующую секунду его окутал знакомый аромат — запах мужчины, который стал для него всем.

Дай Лолинь всё еще дрожал, не в силах осознать спасение:

— Я думал... я думал, это конец. Что я потерял тебя навсегда. Сан Цзюци, я должен сказать это сейчас. Я люблю тебя. И хочу быть с тобой вечно.

Сан Цзюци тихо рассмеялся и обнял его в ответ:

— Дай Лолинь, давай поженимся. С этого дня ты больше не мой рыцарь. Ты — мой любимый. Ты ведь кольцо в кармане сжимал? Давно купил?

Тело мужчины мелко задрожало, в хриплом голосе слышались слезы:

— Очень давно. Оно, наверное, уже вышло из моды.

Сан Цзюци нежно погладил его по спине:

— Глупости. Я буду носить его всю жизнь.

***

Минувший век, и мир изменился до неузнаваемости. Поезда на магнитной подушке давно стали пережитком прошлого — небо бороздили юркие летательные аппараты. Достаточно было задать координаты, и пространственный прыжок доставлял пассажира в любую точку планеты. Человечество шагнуло к звездам: ученые осваивали дальний космос и открыли первые туристические маршруты на другие планеты.

ИИ-помощники стали обыденностью, а бионические технологии спасли миллионы жизней. Индустрия развлечений полностью перешла на голографию — игрокам больше не требовались шлемы, виртуальные миры разворачивались прямо в пространстве.

Кто мог представить сто лет назад, что кадры из научной фантастики станут реальностью? И всё это стало возможным благодаря гению и бескорыстию доктора Сан Цзюци, чье имя было навечно вписано в учебники истории.

В уединенной вилле, напоминающей райский уголок, пожилой мужчина с благородной сединой крепко сжимал в своих ладонях морщинистую руку того, кто лежал на постели. Время оставило на их лицах свой след, но не смогло стереть былого величия.

Глаза Дай Лоиня, глубокие и темные, не отрываясь, смотрели на спутника, словно пытаясь запечатлеть его образ в вечности:

— Сан Цзюци... скажи мне наконец... откуда ты пришел на самом деле?

«Откуда ты? Встретимся ли мы снова?»

Сан Цзюци сжал его руку. Серебряные кольца на их безымянных пальцах тускло блеснули в лучах закатного солнца.

— Я рожден в Хаосе, вырос в бесконечной Пустоте... а потом пришел сюда.

Дай Лоинь слабо улыбнулся:

— Пустота... Предел пространств и измерений. Значит, ты существо столь высокого порядка...

Неудивительно, что ты видел мир иначе. Смогу ли я увидеть тебя вновь?

Глядя на угасающую жизнь в глазах любимого, Сан Цзюци — человек, никогда не знавший слез — почувствовал, как горячая капля упала на кольцо Лолиня.

— Сможешь. Душа бессмертна, и мы обязательно встретимся. В этот раз я сам тебя найду.

Получив ответ, Дай Лолинь закрыл глаза и ушел с улыбкой на губах. Сан Цзюци прилег рядом с ним и прикрыл веки.

«F001, уходим».

[Принято. Начинаю процедуру отсоединения]

[Депортация завершена. Физическая оболочка носителя переходит в состояние биологической смерти]

В тот миг, когда сознание Сан Цзюци покинуло мир, в его голове прозвучал новый системный сигнал:

[Внимание! Условия для признания Хозяина Владельцем Мира выполнены. Начинаю процесс интеграции]

[Интеграция завершена. Поздравляем, Хозяин! Вы получили права на современный технологический мир ранга D]

[Хозяин может дать миру имя]

[Внимание! Активировано скрытое задание «Путь становления богом»]

[Прогресс: N%]

В правой части сознания Сан Цзюци возникло огромное черное пространство с рядами полок. На самой верхней из них медленно вращался лазурный шар — его первый мир. Под ним мигал курсор в ожидании названия.

F001 ошарашенно молчала долгое время, после чего истошно завопила:

«Путь становления богом?! Откуда у меня такие скрытые квесты?!»

Сан Цзюци отозвался сухо:

«...По-твоему, удивляться должен не я?»

Он коснулся сознанием сферы и задумался. F001 поспешила пояснить:

«Хозяин, только Истинные Боги имеют право управлять мирами. Вы стали Кандидатом в боги. Соберете достаточно миров — и войдете в их число. Но чтобы полностью взять этот мир под контроль, нужно дать ему имя. Назовите его, Хозяин».

Сан Цзюци вывел в мерцающем поле название: Звезда Технологий.

В тот же миг он ощутил незримую связь с планетой. Сосредоточившись, он переместил сознание в прошлое, в ту точку, где изначальный владелец тела еще не встретил Чжоу Личуаня.

В тот раз они познакомились за границей. Теперь Сан Цзюци волевым решением заставил их разминуться. Больше они никогда не встречались. Избавленный от пагубного влияния, юноша вернулся на родину, совершил множество открытий и нашел свою настоящую любовь, прожив долгую и счастливую жизнь.

Чжоу Личуань же прожил серую и невзрачную жизнь, так и оставшись актером массовки, и никогда не узнал о существовании Сун Цина. Сам же Сун Цин, попытавшись в первый раз украсть государственные тайны, был немедленно схвачен и провел остаток дней в тюрьме.

Сан Цзюци снова прокрутил лазурную сферу, пытаясь найти того, кого жаждал увидеть больше всего. Но к своему разочарованию он обнаружил, что главой семьи Дай в этой версии реальности был совершенно незнакомый ему человек. Он просмотрел десятилетия вперед и назад, но Дай Лоиня нигде не было. Он исчез, словно его никогда не существовало.

«Хозяин, пора в следующий мир», — подала голос F001.

Сан Цзюци отстранился от сферы. Полный вопросов, он лишь коротко ответил:

«Хорошо. Начинай перенос».

***

[Внимание! Вторжение в мир завершено. Слияние с телом прошло успешно!]

Сквозь темноту прорвался гул голосов, а затем на тело обрушился поток ледяной воды. Сан

Цзюци медленно открыл глаза. Перед ним стояло около десятка подростков лет шестнадцати-семнадцати.

Это был небольшой учебный класс. Парты были небрежно сдвинуты в угол, стулья раскиданы в беспорядке. Прямо напротив него на стуле вальяжно сидел юноша. Красивый, с короткой стрижкой «ежик» и леденцом во рту, он обнимал хрупкого, испуганного паренька.

Сан Цзюци на секунду задержал взгляд на этом «испуганном» юноше, и F001 тут же начала отчет:

«Хозяин, это звездный мир ранга С. Перед вами — Дитя Мира, Сан Сяоинь, гениальный конструктор мех. Он — ложный молодой господин семьи Сан, которого когда-то случайно перепутали в роддоме. А парень, что его обнимает — один из его воздыхателей, Ли Юань. Его семья в трех поколениях связана с армией, так что в этой академии он царь и бог. А вы...»

Сан Цзюци приподнялся на мокром полу, чувствуя, как затекла шея. На его груди болтался жетон, на котором грубо было выбито одно слово: DOG.

«А вы — тот самый настоящий молодой господин, и зовут вас тоже Сан Цзюци. И сейчас вы — их верный пес».

Перепутанные младенцы, сломанные судьбы. Шестнадцать лет назад в госпитале один ребенок уехал в богатый дом столичного магната, а другой — в нищую глухомань, где ему пришлось бросить школу, чтобы выживать.

Всё могло бы остаться тайной, если бы два года назад старшему сыну семьи Сан, Сан Суюнину, не потребовалась пересадка почки. Анализы показали, что младший брат не подходит как донор, и правда всплыла. Чтобы спасти первенца, семья Сан быстро нашла Сан Цзюци на какой-то свалке и привезла в столицу.

Но родственных чувств к нему никто не питал. Все обожали образованного и талантливое Сан Сяоиня, который уже тогда проявлял задатки великого конструктора. Семья Сан заплатила огромную сумму приемным родителям Цзюци за молчание, а Сяоиня оставили в доме, объявив всем, что Сан Цзюци — просто дальний родственник, которого они решили опекать.

Целый год парня держали в холе и неге. Он-то думал, что страдания кончились, но на деле семья лишь откармливала его, презирая за необразованность. Он был нужен им лишь как запчасть для старшего брата. Год назад операция прошла успешно, и маски были сброшены. Его кормили и одевали, но относились как к прислуге.

Обделенный вниманием и любовью, изначальный владелец тела озлобился. Подначиваемый скрытыми манипуляциями Сяоиня, он начал вести себя агрессивно, превратившись в классического злодея. Но поддержки он не нашел нигде: в академии Сяоиня защищал Ли Юань, дома — старший брат Сан Суюнин.

Только что Ли Юань, решив проучить «наглеца» за обиду Сяоиня, затащил парня в спортзал и надел на него этот ошейник. Тело Сан Цзюци после операции так и не восстановилось, и после пары ударов приспешников Ли Юаня он просто потерял сознание.

В оригинальном сюжете финал Сан Цзюци был ужасен. Ли Юань, окончательно потеряв берега, бросил его в вольер к охотничьим псам, которым вкололи стимуляторы. Псы буквально разорвали его заживо. Семье Сан Ли Юань сказал, что парень сам залез в клетку, а Сяоинь подтвердил это ложью. Родители даже не стали разбираться — они извинились перед Ли Юанем за то, что их «бестолковый родственник» мог напугать его собак. Тело завернули в рогожу и сожгли в крематории, даже не забрав прах.

История Сан Цзюци была лишь мелким эпизодом в жизни всеобщего любимца Сан Сяоиня. У него было особое притяжение, и на его пути к вершине его сопровождали трое: Ли Юань, магнат Сан Сьюнин и директор академии Чжоу Гуань. С их помощью он стал главным конструктором Империи. Позже он саботировал мех непобедимого Наследного принца, из-за чего тот погиб в битве с инсектоидами. Затем Сан Сяоинь помог Ли Юаню совершить переворот, и тот стал императором, а Сяоинь — его супругом.

Читая имя погибшего принца, Сан Цзюци замер. В файлах сюжета после титула значилось: Дай Лолинь.

«F001, — мысленно позвал он. — Дай мне досье и фото принца Дай Лолиня».

Через секунду в его сознании возник снимок. Юноша на фото был молод, на вид лет девятнадцати, но эти глаза — глубокие, как ночной океан — и эти волевые черты лица... Сан Цзюци не мог ошибиться.

Это был его Лолинь.

Слезы обожгли глаза и покатались по щекам. Длинные ресницы дрожали, а прозрачные капли подчеркивали хрупкую, болезненную красоту юноши, сидящего на полу.

Ли Юань, собиравшийся продолжить издевательства, внезапно замер, замороженный этим зрелищем. Сан Сяоинь, почувствовав перемену в настроении защитника, тут же прижался к нему крепче:

— Ли Юань, хватит... Он всё-таки мой брат, не надо так с ним!

Ли Юань пришел в себя, и в его глазах снова вспыхнула злоба. Какая разница, как он выглядит, если внутри — гниль? Такие только вредят его сокровищу.

— Вы двое, — бросил он подручным. — В вольер его. К моим псам.

Сан Сяоинь побледнел:

— Ли Юань, ты с ума сошел! Твои псы инсектоидов загрызают, что они сделают с человеком? Он просто кричал на меня, мне совсем не было больно, пожалуйста, не надо!

— Он еще и голос на него повышал? — лицо Ли Юаня потемнело. — Погодите. Вколите псам стимуляторы, а потом бросайте его внутрь.

Он заставит Сан Цзюци пожалеть о том, что тот вообще появился на свет. Сяоинь разрыдался, колотя Ли Юаня в грудь, но тот лишь наслаждался его добротой. Он поцеловал паренька, заставив того замолкнуть в изнеможении.

— Милый, ты слишком чист. Пусть грязную работу делаю я.

Через полчаса Сан Цзюци в промокшей форме приволокли к массивной клетке. Пять огромных псов с налитыми кровью глазами уже бесцельно метались внутри, роняя пенную слюну. Они замерли, завидев добычу, и начали нетерпеливо скрести когтями металл.

Охранники с мимолетным сочувствием глянули на юношу, но приказ был суров. Дверь открылась, и Сан Цзюци толкнули внутрь. Едва замок защелкнулся, псы единым рывком бросились на него!

<http://bllate.org/book/15826/1434899>